

— А Г Е Н Т С Т В О
Ч У Д Е С

Часть 1

НА КРАЮ ОТЧАЯНИЯ

Глава 1

Егор

Егор Осипов брел по парку, расцвеченному октябрём в золотые и багряные тона; недавно прошел дождь, в лужах плавали листья. Осень в Москве уже начинала отцветать, и небо пересекали караваны улетающих птиц.

На душе Егора было тоскливо. Особенная горечь палой листвы, пустые парковые аллеи, ощущение скорых холодов, события сегодняшнего дня лишь усиливали его печаль. Егор возвращался из редакции журнала, где ему отказали в публикации его романа «Час волка». Сегодняшнее вежливое «нет» («не наша тема, другой формат, извините») стало последней точкой в череде отказов, полученных Егором за последние три месяца. Роман, которому писатель Осипов отдал два года напряженной — на пределе сил — работы, отвергли все издательства. Два года предельного напряжения внутренних сил, и вот сегодня все закончилось.

Прийти к выводу, что ты неудачник, несостоявшийся писатель и полное ничтожество, — не самое приятное открытие для тридцатичетырехлетнего мужчины, не лишенного некоторых амбиций. Но, увы, ничего ино-

го сказать о себе писатель Осипов не мог. Со стороны он и впрямь выглядел законченным неудачником.

...Несколько лет назад преуспевающего юриста солидной юридической конторы Егора Осипова вдруг одолел недуг — болезненная страсть к сочинительству. Егор стал писать рассказы, и скоро некоторые из них опубликовали в журнале, сопроводив публикацию хвалебной рецензией. Успех окрылил Егора, и, решив всерьез заняться творчеством, о чем, собственно, он и мечтал все годы службы в скучной юридической конторе, он поставил на «зеро» крупную ставку. Егор уволился с работы и засел за серьезный, «отменно длинный, длинный», отнимающий все время и силы роман, центральной темой которого стало понятие судьбы, рока, чуда, предопределения в жизни человека.

И вот теперь, спустя два года, роман, который, по мнению автора, должен был перевернуть мир, отвергли все издательства. Сегодня, получив последний отказ, Егор понял, что надеяться не на что. Деньги, отложенные им в прошлой «благополучной жизни», закончились, а лимит оптимизма и веры в себя был исчерпан. У него больше не было надежды — ни капли, ни проблеска. И никаких перспектив... Как говорила его бывшая жена, он остался на «полных бобах».

Ах, да, ведь у него когда-то была жена! Была, правда, потом сбежала... Впрочем, надо признать, что Марина ушла от него не сразу — она продержалась полтора года, в течение которых твердила ему, что он талантлив и скоро добьется успеха, но время шло, и энтузиазм Марины стал гаснуть. В конце концов она

не выдержала испытаний даже не медными трубами, а медными деньгами — «извини, любимый, но даже из любви к великой литературе я не готова терпеть такие лишения» — и помахала ему рукой. Егор понимал ее и не винил: Марина была красивой птицей с ярким оперением, и в том, что однажды ей наскучила такая жизнь, нет ничего удивительного (в конце концов, никто не любит неудачников!). Марина ушла и через полгода вышла замуж, предпочтя литературе, творческим метаниям, рефлексии и хроническому безденежью Егора надежный брак с уважаемым функционером из совета директоров солидной газовой компании.

Ветер гнал листья — огненный лисий хвост; на парк опускались темные, беспросветнее не бывает, сумерки. Егор присел на скамейку против пруда, глотнул коньяка из фляжки и вдруг отчетливо понял, что у него больше нет сил. Он поставил все на «зеро» и проиграл. Так бывает. Собственно, в жизни это случается куда чаще, чем «сорвать банк».

Егор подумал, что вот сейчас он придет домой и перво-наперво избавится от романа. Уничтожит его.

...Егор бросил куртку в прихожей, прошел в комнату: ну что, будем жечь? Сжег ведь Гоголь свой роман, а уж он-то, никому не известный писатель Осипов, чай, не Гоголь! Отсутствия его романа мировая литература не заметит. Как, однако, жечь? На дворе двадцать первый век, роман набран в электронном формате и существует исключительно в виде компьютерного файла. Можно, конечно, сначала распечатать текст на прин-

тере, потом взять спички, смотаться обратно в парк и устроить символическое сожжение: подбрасывать листы бумаги в огонь и, распутивая местных пенсионеров и собаководов, рыдать навзрыд, оплакивая погибшие надежды, но... Сколько лишних движений! Что, если поступить проще: одним щелчком волшебной клавиши удалить роман и все-все, что с ним связано, отправить в никуда, в пустоту?!

Егор включил компьютер, открыл файл с романом и замер: романа не было. Вместо объемного текста шестистотстраничного романа в файле было всего несколько абзацев — послание от незнакомца. В этом странном письме некто, обращаясь к Егору по имени, писал, что он прочел роман «Час волка» и нашел занятными иные из рассуждений Егора о судьбе и роке. «Я признаю, что написанный вами роман заслуживает внимания, — писал незнакомец, — однако хотел бы напомнить вам, что на свете есть вещи и поинтереснее сочинения книг. Вместо книг о судьбе я предлагаю вам писать человеческие судьбы». Далее таинственный автор послания предлагал Егору встретиться в означенное время в указанном месте и обещал, что при встрече Егору вернут флешку с его романом, а главное, «сделают предложение, от которого он не сможет отказаться».

Егор перечитал письмо во второй-третий раз, зябко повел плечами: каким образом кто-то проник в его личный компьютер, учитывая, что в квартиру войти никто не мог? Когда он вернулся домой, входная дверь, как обычно, была закрыта на два надежных замка, и, более того, запустить компьютер без пароля, который знал

только он, было невозможно. Однако же вот — романа нет, есть только странное письмо. Может, он сошел с ума?!

Не находя ответов на свои вопросы, Егор решил завтра непременно отправиться на встречу с похитителем романа, чтобы разобраться в этой странной истории.

Ая

А в это время в другой части Москвы тридцатилетняя психолог Ая Кайгородская наблюдала за тем, как ее любовник, недавно сообщивший ей о разрыве их отношений, собирает вещи.

Ая пребывала в отчаянии и чувствовала себя сломленной — Стас был ее последним шансом стать «нормальной женщиной» в понимании большинства людей и последней надеждой на то, что она сможет научиться выстраивать отношения с мужчиной, когда-нибудь обзаведется семьей и обретет душевное спокойствие. В течение полутора лет, пока они со Стасом были вместе, Ая старалась забыть о своем прошлом, пыталась стать такой, как все, научиться жить. И вот сегодня все кончилось.

Строго говоря, в Стасе не было ничего особенного — ни особенной силы, ни выдающегося ума, ни исключительных внешних данных, однако на заре их отношений она заставила себя поверить в то, что он незаурядный: сильный, умный, яркий, необыкновенный и — незаменимый. Ей было двадцать восемь, когда они

встретились; она устала от одиночества и нуждалась в человеческом тепле. Стас был веселый, человечный, несовершенный, и рядом с ним она хотя бы на время могла забыть о терзавших ее кошмарах. Благодаря ему ей даже стало казаться, что она почти справилась, почти забыла о той трагедии... Но сегодня утром, после того как он сказал, что уходит от нее, она поняла, что избавиться от прошлого не получилось. «Ты никогда не станешь нормальной!» — молоточком выстукивал кто-то злой в ее голове.

Когда Стас уходил, она задала ему лишь один вопрос: «Почему?», мысленно добавив: «Ведь я старалась...» Он опустил глаза: «Так получилось».

И с этой фразой мужчина, с которым она прожила полтора года, ушел из ее жизни. В свою жизнь.

Поняв, что все кончено, она сорвалась с катушек — ее тщательно выстраиваемая в течение долгих лет психологическая защита от внешнего мира, а главное, от самой себя оказалась сломлена. Вечером Ая позвонила в офис компании, где она работала, и сказала, что увольняется. Ни занимаемая ею должность, о которой мечтали многие, ни внушительный размер оклада — ничто не могло ее остановить; надежды, планы на будущее — все потеряло смысл и полетело в мусорную корзину, потому что чуть раньше туда полетела ее жизнь. Простившись с коллегой — теперь уже бывшим, Ая усмехнулась: если бы ее сослуживцы знали, что психолог Кайгородская не может справиться с собственными проблемами, то, пожалуй, уволили бы ее сами.

...Она слонялась по своей большой, слишком большой для одного человека квартире и не находила себе места. В какой-то миг она подумала, что правильнее было бы дать выход скопившейся внутри разрушительной энергии, выплеснуть ее наружу — к примеру, взять и разнести в щепки свое дизайнерски выверенное жилище с дорогой мебелью и техникой. «Бить посуду, музыкальный центр, опрокидывать стулья, вышвырнуть в окно телевизор, крушить все без разбора, ну давай сделай хоть что-нибудь, только не загоняй опять эту лютую тоску внутрь...» Но она не стала крушить мебель, срывать занавески, качаться на люстре и вопить — это не ее стиль. Самое большее, что абсолютный интроверт, женщина, «застегнутая на все пуговицы», Ая Кайгородская могла себе позволить, так это, скорчившись от разрывающей ее изнутри тоски, сидеть в оцепенении час, два, три и смотреть на висевшую на стене в ее гостиной бесконечно, запредельно печальную гравюру Дюрера «Меланхолия».

А потом Ая села писать в дневник.

Разместившись на широком подоконнике (из ее окна открывался дивный вид на осеннюю, пеструю Москву), она открыла в ноутбуке файл со своим электронным дневником и стала выстукивать текст — сигнал бедствия, просьбу о помощи, SOS от тоски и отчаяния. Морзянка, которую никто не услышит.

Уже несколько лет Ая вела электронный дневник, стараясь каждый день набирать несколько страниц текста, фиксируя собственные впечатления, чувства,

события дня. Как психолог она знала, что записи такого рода являются своеобразным процессом автокоммуникации и помогают привести голову в порядок (сообщение, посланное самому себе, перекодируется и в силу этого обретает новый смысл); в личном дневнике ей удавалось внутренне проговорить важные, зачастую болезненные вещи, правильно обозначить свои проблемы, точно поставить вопрос и в итоге — ведь верно сформулированный вопрос уже содержит ответ — помочь себе справиться со своими страхами, сомнениями, комплексами. Дневниковые записи обычно помогали ей упорядочить мысли, обуздать эмоции даже в процессе набора текста, однако сегодняшние страницы сложно было назвать упорядоченными: бессвязный поток мыслей, перехлест эмоций — на краю отчаяния так сложно удержаться...

Из дневника Аи Кайгородской

«По сути, все мое настоящее — попытка справиться с прошлым. Бесконечный экзамен на выживание. И сегодня я поняла, что этот экзамен не сдан — психолог Кайгородская, вам двойка!

...Я смотрела, как Стас собирает свои вещи; мужчина, которому я посвятила полтора года, вместе с рубашками, галстуками, пиджаками бросил в раскрытый чемодан мои надежды на то, что и для меня возможно что-то хорошее, и ушел. Все. У меня ничего больше не осталось. Полтора года, пока мы были вместе, я пыталась стать обычной женщиной, но у меня

не получилось. Надо найти мужество и признать поражение — я потерпела крах, это конец. У меня больше нет сил, а главное, веры в то, что когда-то моя жизнь изменится. Значит, нет смысла за нее цепляться. Единственное, что меня смущает, так это то, что мое самоубийство, вероятно, объяснят несчастной любовью: мол, ее бросил любовник и после этого она решила немного полетать из окна. Примитивно, пошло, но, скорее всего, люди так и подумают. Вряд ли кому-то придет в голову, что можно покончить с собой не из-за несчастной любви, а из-за невозможности любить. Хотя в моем случае это именно так. Если бы я могла полюбить, пусть даже безответно, без всякой надежды на взаимность, — это было бы прекрасно. Потому что любить — счастье. А вот когда внутри тебя одновременно и выжженная пустыня и невозможный холод — пространство, в котором нет и не может быть любви, — это ад. Я обречена на одиночество и несчастье. Я устала и больше не могу притворяться, что я такая, как все».

Ая перестала печатать — хватит, главное сказано. Она посмотрела на тонкий, отчасти стершийся за годы шрам, рассекающий ее запястье, — воспоминание о прошлой слабости. Что ж... Она снова пришла к тому же финалу, потому что ее отчаянные попытки научиться жить ни к чему не привели. Что выбрать теперь? Выйти из окна, коли судьба так удачно поселила ее на шестнадцатом этаже?

Она поглядела в окно: внизу бурлила равнодушная Москва. Шестнадцать этажей, всего шестнадцать эта-

жей, и выход найден. Ая усмехнулась, представив, как она, а вернее сказать, то, что от нее останется, будет лежать там, на тротуаре. Скорее всего, на ее смерть слетятся охочие до сенсаций падальщики — журналисты — и напишут, что единственная дочь миллионера Бориса Гойсмана выбросилась из окна в центре Москвы; по законам жанра припомнят и кровавые подробности той истории из ее прошлого и сопоставят ее смерть с *той смертью*... Впрочем, не все ли равно? Она уже будет далеко.

Ая распахнула окно. Все произойдет быстро. Так быстро, что ты даже не успеешь заметить. А потом уже ничего не будет.

Тишину прорезал звонок мобильного телефона. Ая отмахнулась: к черту всех, не буду отвечать! Но телефон звонил и звонил. Его назойливые звуки мешали ей сосредоточиться и принять последнее решение. Она взяла айфон в руки (может, предварить собственный полет запуском из окна этого ненужного ей теперь телефона?) и вдруг увидела, что ей пришло смс-сообщение. Успев подумать, что это последнее смс в ее жизни, она машинально прочитала текст, отправленный с незнакомого номера. Некто писал: «Ответь на звонок, Ая! С полетом из окна можно и повременить!» Ая застыла с айфоном в руках, не понимая, откуда отправитель смс мог узнать о ее экстравагантных планах. В следующую секунду телефон снова зазвонил. Вздвогнув, после недолгой паузы она ответила.

— Здравствуй, Ая! — сказал незнакомый мужской голос.

Она окончательно растерялась:

— Кто вы?

— Мы пока не знакомы, — усмехнулся мужчина, — хотя кое-что о тебе я знаю. К примеру, сколько роз было в том букете...

Ая похолодела от ужаса.

— Их было десять, правда, Ая? Тот человек знал о том, что случится, а потому выбрал четное число, как для мертвой, да?

— Но откуда... — беззвучно прошептала Ая. После тех событий прошло двадцать лет, все участники той трагедии мертвы, откуда этот человек знает такие подробности?!

— Хочешь спросить, откуда я знаю? Поверь, я много знаю о тебе такого, чего, возможно, не знаешь и ты сама. Но об этом потом... Всему свое время. Сейчас о другом. Я хочу кое-что тебе предложить.

— Что? — У нее пересохло горло, а в ушах раздавался гулкий стук собственного сердца.

— Не телефонный разговор. Нужно встретиться.

В его глуховатом голосе была властность, сила, уверенность.

— Где встретиться? — переспросила Ая.

Ее загадочный собеседник сказал, что после их разговора ей придет смс с указанием времени и адреса предстоящей встречи, и заверил, что его необычное предложение, несомненно, ее заинтересует.

— А если я откажусь?

— Тогда счастливого полета! Значит, я ошибся в тебе, и ты просто дура.